

*Natalia A. Zyablitseva,
Senior assistant;*

*Anatoli A. Pripadchev,
PhD, professor,
Voronezh State University*

Cognitive Technologies in Theory of Text Systems (on the material of the work of the genre "parable")

Key words: *text theory, text analysis, parable, genre, cognitive technologies, element analysis, complex analysis.*

Annotation: *the article is devoted to the genre of parable as an object of complex analysis and typology of text meanings. The article deals with hermeneutics of the text, typology of text sense, linguistics of the text, typology of temporary text values, typology of text styles and all.*

На современном этапе развития лингвистики текста требуется переход от его поэлементного анализа к комплексному. Системный анализ текста требует особых когнитивных технологий: подключения понятийного аппарата теорий языка (Золотова, 1998; Ипсен, 1924; Попова, Стернин, 2007; Соссюр, 1977; Трубецкой, 1960; Трир, 1931), речи (Припадчев, 2004; Соссюр, 1977), стиля (Артеменко, 1988; Виноградов, 1981; Горшков, 2008), космологий и темпорологий (Припадчев, 2004), теорий относительности (Эйнштейн, 1966), вероятности (Яглом, 1957), множеств (Кантор, 1914) и познания (Гегель, 1937).

1 Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, 2 заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; 3 послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских: 4 «кто неразумен, обратись сюда!» И скудоумному она сказала: 5 «идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное; 6 оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума». 7 Поучающий кощунника наживет себе бесславию, и обличающий нечестивого – пятно себе. 8 Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя; 9 дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание. 10 Начало мудрости – страх Господень, и познание Святаго – разум; 11 потому что чрез меня умножатся дни твои, и прибавится тебе лет жизни. 12 если ты мудр, то мудр для себя; и если буен, то один потерпишь 13 Женица безрассудная, шумливая, глупая и ничего не знающая 14 садится у дверей дома своего на стуле, на возвышенных местах города, 15 чтобы звать проходящих дорогою, идущих прямо своими путями: 16 «кто глуп, обратись сюда!» и скудоумному сказала она: 17 «воды краденые сладки, и утаенный хлеб приятен». 18 И он не знает, что мертвецы там, и что в глубине преисподней названные ею. [Но ты отскочи, не медли на месте, не останавливай взгляда твоего на ней; ибо таким образом ты пройдеши воду чужую. От воды чужой удаляйся, и из

источника чужого не пей, чтобы пожить многое время, и чтобы прибавились тебе лета жизни.] (Книга Притчей Соломоновых 2015, с. 252).

Герменевтика текста как стратегия его анализа

Типология смыслов текста как тактика его анализа

Энциклопедический смысл – познание мудрости, т.е. Бога. Во многом косвенным маркером данного смысла является серия синтаксем (Золотова, 1988) и синтагм (Соссюр, 1977): 1. *построила - дом*, 2. *послала - слуг*, 3. *умножатся – дни твои*.

К профессиональному осмыслению материала: в анализе текста важно учитывать, что в состав серии энциклопедического и других смыслов входят синтаксемы, которые различаются по многим признакам: 1) по лексической семантике: *построила* – процесс создания чего-либо, *дом* – сооружение, жилище, *послала* – процесс предложения или приказа отправиться куда-либо, *слуг* – человек, выполняющий чью-то волю, *умножатся* – процесс увеличения чего-либо, *дни* – промежуток времени от восхода до заката Солнца, *твои* – лицо; 2) по категориальному значению: *построила* – действие, *дом* – предметность, *послала* – действие, *слуг* – предметность, *умножатся* – действие, *дни* – предметность, *твои* – указание на принадлежность предмета лицу; 3) по синтаксемным признакам: *построила* – глагол изъявительного наклонения, ед.ч., *дом* – существительное, 2 скл., м.р., ед.ч., В.п., *послала* – глагол изъявительного наклонения, ед.ч., *слуг* – существительное, 1 скл., м.р., мн.ч., В.п., *умножатся* – глагол изъявительного наклонения, 3 лицо, мн.ч., *дни* – существительное, 2 скл., м.р., мн.ч., В.п., *твои* – притяжательное местоимение, 2 лицо, ед.ч.; 4) по синтаксической функции: *построила* – сказуемое, *дом* – дополнение, *послала* – сказуемое, *слуг* – дополнение, *умножатся* – сказуемое, *дни* – подлежащее, *твои* – определение.

Под влиянием текста языковое различительное означивание (Соссюр, 1977) денотатов нейтрализуется (Трубецкой, 1960), то есть отводится на второй план. В результате синтаксемы получают речевую функцию сходного означивания (Припадчев, 2004) доминантного смысла «Церковь» (*построила - дом*). В речевых сериях с другими смыслами доминантный смысл конкретизируется: Божественная Премудрость является основоположницей Церкви, содержащей в себе источник духовной трапезы людей. Через своих проповедников (*послала слуг*) Премудрость призывает приобщиться к этому источнику и, вкусив плоды и дары Церкви, обрести основу для жизни (*умножатся – дни твои*). Таким образом, смысловая модель вертикального развертывания текста выглядит так: 1. «Церковь» (дом → общество верующих (Книга Чисел), скиния, храм, дом Божий (Книга Царств), образ земной (двор Скинии, святилище) и небесной (Святое святых) ветхозаветной и новозаветной Церкви, греч. *κυριακή* – «дом Господень», лат. *circus* – «круг» – церковь; итак: вера – храм – образ-аллегория церкви) (*построила – дом*) – 2. «проповедь» (*послала - слуг*) – 3. «жизнь» (*умножатся – дни твои*).

Контекстуальный смысл – объяснение того, как обладателям истины и мудрости следует распоряжаться ими. Бессмысленно вразумлять человека, насмехающегося над истиной и знанием. Мудростью нужно делиться с жаждущими ее и готовыми воспринять. Основание мудрости - страх Божий и неустанное познание Его.

Косвенным маркером данного смысла выступает серия синтаксем и синтагм: 1. *не обличай – кощунника*, 2. *обличай – мудрого*, 3. *начало мудрости – страх Господень*, 4. *познание Святаго – разум*.

К профессиональному осмыслению материала: в анализе текста следует разграничивать 2 группы понятий:

- 1) «словесный ряд» (Виноградов, 1981; Горшков, 2008), «текстообразующие единицы» (Артеменко, 19880 и «речевая серия» (Припадчев, 2004).

Понятия «словесный ряд» и «текстообразующие единицы» являются предварительными. В них не акцентируется понимание текста как единства языка, речи и стиля. В понятии «речевая серия», напротив, в качестве фонов принимаются и язык, и стиль текста, но акцент делается на речи вслед за лингвистикой речи Фердинанда де Соссюра.

- 2) «парадигма» (античные грамматики), «поле» (Трир, 1931; Ипсен 1924).

Это термины не теории речи или лингвистики речи о сходном означивании, а термины теории языка о различительном означивании денотатов. Например, по разным значениям в парадигме склонения: И.п. – грамматическое значение действителя, Р.п. – принадлежности, Д.п. – адресата, В.п. – объекта, Т.п. – орудийности, П.п. – места; или по критерию частотности лексем в поле: ядро поля маркируют лексемы высокой частотности, периферию – низкой.

В отличие от смоделированных исследователями и лишь потенциально коммуникативных парадигм и полей речевая серия реальна как знаковая основа коммуникативной функции речи. Суть этой функции речи заключается в трансляции смысловой модели: 1. «Церковь (образ-аллегория церкви)» (*построила – дом*) – 2. «проповедь» (*послала - слуг*) – 3. «жизнь» (*умножатся – дни твои*).

Речевая серия синтаксем и синтагм выделима по теории множеств (Кантор, 1914). Объем серии определяется по теории вероятности (Яглом, 1957).

Ситуативный смысл – проповедь Премудрости, обращенная к людям через ее посланников. В ситуации (не реальной, локализованной в пространстве-времени, а коммуникативной) участвуют 3 лица: **Премудрость** (*премудрость*) через **проповедников** (*слуг*) обращается к **человечеству** (*неразумен*) с призывом приобщиться к Церкви и принять ее блага. Для усиления впечатления от учения Премудрости приводится параллельная ситуация, в которой **нечестие** в лице блудницы (*женщина безрассудная*) выступает с призывом к **людям** (*идущих прямо*), по внешней форме похожим на призыв мудрости, но отличающийся своей дерзостью, безрассудством и гибельным концом для тех, кто увлечется ее соблазном.

К профессиональному осмыслению материала: в анализе текста важно учитывать историческую последовательность в освоении носителями языка категорий пространства и времени. В этой связи следует учитывать пропорцию форм косвенных падежей и именительного падежа. В тексте встречаем большое количество форм косвенности со значением прямого и замещенного лица: *себе* – Д.п., *у себя* – Р.п., *слуг* – В.п., *скудоумному* – Д.п., *мною* – Т.п., *кощунника* – В.п., *себе* – Д.п., *нечестивого* – В.п.,

себе – Д.п., *кощунника* – В.п., *тебя* – В.п., *мудрого* – В.п., *тебя* – В.п., *мудрому* – Д.п., *правдивого* – В.п., *меня* – В.п., *тебе* – Д.п., *себя* – Р.п., *проходящих* – В.п., *идущих* – В.п., *скудоумному* – Д.п., *ею* – Т.п., *на ней* – П.п., *тебе* – Д.п. Это падежи лица, пребывающего **в пространстве**. Доминирует наиболее древний В.п., формировавший субъектно-объектный строй предложения.

Однако в притче встречаются также номинативы лица, действующего **во времени**: *премудрость* – И.п., *поучающий* – И.п., *обличающий* – И.п., *женщина* – И.п., *мертвецы* – И.п., *зазванные* – И.п. Роль времени в текстообразовании притчи подчеркивается и частотностью указательных по происхождению, личных и относительных местоимений в И.п. с семантикой замещенного лица: *кто* – И.п., *она* – И.п., *он* – И.п., *он* – И.п., *он* – И.п., *он* – И.п., *ты* – И.п., *кто* – И.п., *она* – И.п., *он* – И.п., *ты* – И.п., *ты* – И.п.

Об усилении роли времени в притче говорят и глаголы со значением настоящего вневременного: *сидится*, *не знает*. Они указывают на реализацию в притче не столько языкового трехвекторного времени с признаками: длительность, непрерывность, необратимость, сколько речевого многовекторного времени с признаками: протяженность, прерывность, обратимость.

Следует учитывать также, что в древнерусском языке большей разработанностью отличались указательные местоимения, что говорит о более раннем освоении носителями языка категории пространства как более конкретной категории. Незавершенность иных (неопределенных) местоимений отражает более позднее освоение категории времени. В этой связи стоит обратить внимание на употребление вопросительно-относительного местоимения *кто*, выражающего предмет, не столько определенный во времени, сколько неопределенный во времени: (если) кто-то неразумен, обратись сюда – определенность; (если) кто-нибудь неразумен, обратись сюда – неопределенность.

Отраженность в тексте речевого времени отвела в сторону бывшие краткие причастия действительного залога, ставшие деепричастиями, которые соотносились со временем. Однако в притче встречаем полные причастия действительного залога, соотношенные по окончанию, восходящему к указательному местоимению, с пространством – *растворенное*, *поучающий*, *обличающий*, *не знающая*, *проходящих*, *идущих*, *краденные*, *утаенный*, *зазванные*.

Прагматический смысл – не нейтральный: это проповедь Премудрости, обращенная ко всем людям через ее посланников. В тексте встречаем глаголы повелительного наклонения со значением имплицитной желательности: *обратись* – *ешьте* – *пейте*. Также находим различные формы оценки: *безрассудная* – *шумливая* – *глупая*.

К профессиональному осмыслению материала: в анализе текста следует разграничивать прагматику (Моррис, 1983) в широком и узком смыслах слова (Припадчев, 2014).

В широком смысле слова значения данного понятия следующие.

- 1) Прагматична функция, т.е. языковая функция синтаксисом прогнозирует различие денотатов; речевая функция синтаксисом прогнозирует отождествление денотатов и смыслов денотатов; стилистическая функция прогнозирует вторичное номинирование образных смыслов, если они есть.
- 2) Прагматичен жанр, т.е. жанр притчи прогнозирует религиозно-этическую проблематику.
- 3) Прагматичен стиль (тип) языка (наджанровая величина): церковнославянский тип языка прогнозирует особый порядок слов, для которого характерна постпозиция согласованного **определения** (приуроченность признаковости к реме) по отношению к определяемому слову: *вино – свое, хлеб – мой, дни – твои*; некоторые предложения начинаются с второстепенного члена предложения, чаще всего – **дополнения** (неприуроченность объекта к реме): *скудоумному – она сказала, скудоумному – сказала она, от воды чуждой – удаляйся*.

Вместе с тем следует обратить внимание на порядок подлежащего и сказуемого применительно к лицам, участвующим в ситуации (Премудрость, человечество, нечестие). В тексте чаще всего встречаем предложения, в которых указанные номинации лица находятся в тематической зоне синтагм: *Премудрость – построила, поучающий – наживет, женщина – садится*. Тема синтагм темпоральна и абстрактна. Рема синтагм локальна и конкретна. Таким образом, можно сделать вывод, что все «действователи» являются не реальными лицами, находящимися в пространстве, а некоторыми образами, которые существуют во времени, уходящем в бесконечность.

- 4) Прагматичен стиль речи (внутрижанровая величина), который идентифицируется по комплексу семантических моделей притчи: теоцентрическая (первое доминантное значение – семантика трансцендентного лица – *Премудрость – она*), антропоцентрическая (второе доминантное значение – семантика реального лица – *скудоумному – кощунника – мудрого*), логоцентрическая (третье доминантное значение – семантика каузации – **потому что** – *умножатся дни твои, ибо – ты пройдешь*; четвертое доминантное значение – семантика негации-отрицания – **не** – *обличай, не – возненавидел, не – знает*), аксиоцентрическая (пятое доминантное значение – семантика имплицитной желательности – *обратись – ешьте – пейте*), темпоцентрическая (шестое доминантное значение – семантика «сейчас – всегда» – *садится – не знает*).
- 5) Прагматичен индивидуально-авторский стиль (уникальное в тексте), на что указывает смысловая модель текста (1. «Церковь (образ-аллегория церкви)» – 2. «проповедь» – 3. «жизнь»), а также обширный репертуар семантических моделей, транслирующих смыслы.

В узком смысле слова прагматика – это цель-оценка. В притче она не нейтральна (это проповедь).

Образные смыслы – не нейтральны. Весь отрывок представляет собой аллегория: Божественная Премудрость предстает как реальное лицо и выступает как основательница Церкви. Встречаются тропы-аллегии: *премудрость построила – дом* – семантическая структура тропа: конкретное значение (построить дом) + конкретное значение (создать что-то новое) = конкретное второе название действия (создание

Церкви), (*премудрость*) *приготовила – трапезу* – семантическая структура тропа: конкретное значение (приготовить пищу) + конкретное значение (приготовить духовные блага) = конкретное второе название действия (создание источника духовной пищи), (*премудрость*) *вытесала семь столбов*, (*премудрость*) *заколола жертву*, (*премудрость*) *растворила вино*, (*премудрость*) *послала слуг*, *скудоумному она* (*премудрость*) *сказала*, *ешьте хлеб мой* (*премудрости*), *пейте вино мое* (*премудрости*), *женщина – садится у дверей дома*, *идущих прямо своими путями*, *воды краденные сладки*, *утаенный хлеб приятен*, *мертвецы там*, *в глубине преисподней зазванные*, *пройдеши воду чужую*, *от воды чужой удаляйся*, *из источника чужого не пей*.

Таким образом, речевые функции («значимости» - Соссюр, 1977) текстообразующих средств жанра «притча» в данных смыслах таковы: 1) выражение энциклопедического смысла; 2) выражение контекстуального смысла; 3) выражение ситуативного смысла; 4) выражение прагматического смысла; 5) выражение образных смыслов.

Партитура текстообразующих средств жанра «притчи» в данных смыслах: 1) серия глаголов изъявительного наклонения: *построила – послала – умножатся* в совокупности с существительными и притяжательным местоимением: *дом – слуг – дни твои*; 2) серия глаголов повелительного наклонения с семантикой имплицитной желательности: *не обличай – обличай* в совокупности с существительным и прилагательным: *кощунника – мудрого*, а также серия существительных, прилагательных: *начало мудрости – страх Господень*, *познание Святаго – разум*; 3) серия существительных и местоимений в косвенных падежах: *себе* (Д.п.) – *у себя* (Р.п.) – *слуг* (В.п.); 4) серия существительных, причастий и местоимений со значением лица в И.п.: *премудрость* (И.п.) – *поучающий* (И.п.) – *она* (И.п.); 5) серия тропов-аллегорий: *премудрость построила – дом*, (*премудрость*) *приготовила – трапезу*.

К профессиональному осмыслению материала: в анализе текста следует учитывать понятие «картина мира» (Попова, Стернин, 2007). В комплексном анализе текста затрагиваются многие картины мира. Для интерпретации выводного знания актуальны:

- 1) языковая картина мира, т.е. семантическое пространство языка и совокупность денотатов данного текста;
- 2) речевая картина мира, т.е. смысловое пространство речи и совокупность сигнификатов данного текста;
- 3) художественная картина мира, т.е. совокупность образных смыслов текста;
- 4) когнитивная картина мира, т.е. ментальный образ действительности. Он запечатлен в тексте через нейтрализацию микросмыслов синтаксем и отражается в смысловой модели: 1. «Церковь (образ-аллегория церкви)» – 2. «проповедь» – 3. «жизнь». Это и есть концепт текста.

Лингвистика текста как стратегия его анализа

Типология пространственных значений текста как тактика его анализа

В историческом аспекте семантическое пространство жанра «притча» *теоцентрично* (это выражается серией синтаксем из существительного и указательного по происхождению местоимения со значением прямого и замещенного трансцендентного лица: *Премудрость* (прямое название) – *она* (семантическая декадировка местоимения – Божественная Премудрость); *антропоцентрично* (это выражается серией синтаксем

из существительных: *скудоумному* (прямое название) – *кощунника* (прямое название) – *мудрого* (прямое название); *логоцентрично* (это выражается серией союзов *потому что, ибо* с семантикой каузации: *потому что – умножатся дни твои, ибо – пройдешь* и серией слов с семантикой негации: *не – обличай, не – возненавидел, не – знает*); *аксиоцентрично* (это выражается серией синтаксисом с семантикой имплицитной желательности: *обратись – ешьте – пейте*); *темпоцентрично* (это выражается серией синтаксисом с семантикой «сейчас – всегда»: *садится – не знает*).

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **центрации** семантическое пространство жанра «притча» ретроспективно соотносится с *мифологической* антропоцентрической космологией (там центр мира – первочеловек Пурума и далее просто человек: *скудоумному, кощунника, мудрого* (данные древнеиндийской мифологии); с *теологической* социоцентрической космологией (в ней центр мира – деяния людей как праведников (*правдивого*) и грешников (*кощунника*) (Библия (особенно в интерпретации Данте), Коран). *Натурфилософская* геоцентрическая космология (там центр мира – Земля, факты действий, предметы, место, вещество (источник – Древняя Греция, Аристотель) отведена. Нет семантики факта действия, есть результативность (перфект). Следовательно, фактоцентрическая модель текста не состоялась.

Перспективно семантическое пространство притчи связано с *секуляризированной* естественно-научной космологией (в ней центр мира – не только реальное, перцептуальное и концептуальное пространство (Рассел, 1997), но и время как четвертое измерение пространства (Эйнштейн, 1966). О последнем в притче говорят глаголы *садится, не знает* со значением настоящего вневременного. Эти формы по длительности действия выходят за пределы суточного цикла, характеризуют протяженность, прерывность и обратимость речевого времени.

В **структурном** аспекте пространство жанра «притча» **не явно расчленено** по степени удаленности объектов (далеко – близко). Это видно по отсутствию в тексте указательных по происхождению местоимений с семантикой замещенного лица, служащих для обозначения объектов, находящихся далеко, т.е. распознаваемых по дальнедействующему контексту. Однако в тексте встречаем указательные по происхождению местоимения со значением замещенного лица в Т.п. и П.п., выражающие объекты вблизи, т.е. распознаваемые по близкодействующему контексту: *званные – ею* (семантическая декодировка: той, кто упомянута в данном отрывке – женщиной), *взгляда – на ней* (семантическая декодировка: той, кто упомянута в данном отрывке – женщина).

Пространство притчи **более расчленено** по местоположению объектов (сзади – впереди). Объекты сзади, т.е. распознаваемые по предшествующему близкодействующему контексту, называются серией тех же указательных по происхождению местоимений с семантикой замещенного лица в Т.п. и П.п. (слово в речи полифункционально): *званные – ею* (семантическая декодировка: той, кто упомянута в тексте ранее, т.е. женщиной), *взгляда – на ней* (семантическая декодировка: той, кто упомянута в тексте ранее, т.е. на женщине).

Объекты впереди, т.е. мыслимый перспективный адресат речи – человек, выражаются личными местоимениями *ты* в В.п., Д.п.: *не возненавидел – тебя* (В.п.), *прибавится – тебе* (Д.п.) (информация тем, кто будет читать притчу).

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **расчлененности** семантическое пространство притчи ретроспективно соотносится с *мифологической* космологией и ее элементами, в частности первочеловек (Пурума) и просто человек (*скудоумному*). Соотносится также с *теологической* космологией и ее элементами, в частности Рай – место пребывания праведников (*правдивого*) и Преисподняя – место пребывания грешников (*мертвецы*). *Натурфилософская* космология и ее элементы, в частности Земля, факты действий, предмет, место, вещество отведена. Однако нейтрализована не вполне из-за неполной нейтрализации модусов пространства сзади и впереди (местоимения *она* в Т.п., П.п и *ты* в В.п., Д.п.).

Перспективно семантическое пространство притчи могло бы быть больше связано с *естественно-научной* космологией. В ней, благодаря времени как четвертому измерению пространства, модусы сзади – впереди могли бы нейтрализоваться из-за протяженности во времени действий (*садится, не знает*).

В аспекте **признаков** семантическое пространство **притчи** **обратно почти не направленно**. Если обратное указание (дейксис) есть, то радиус его действия не выходит за границы главы. Это выражается серией указательных по происхождению местоимений с семантикой замещенного лица (слово в речи полифункционально): *азванные – ею* (семантическая декодировка: той, кто упомянуты в этой главе – женщиной), *взгляда – на ней* (семантическая декодировка: той, кто упомянута в этой главе – женщине).

Следует обратить внимание на то, что обратное указание реализуется в пространстве: *женщина ← ею, женщина ← на ней*, прямое – во времени: *возлюбит → тебя, прибавит → тебе*.

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **признаковости** семантическое пространство притчи ретроспективно отражает параметры *всех* былых космологий: центрированность, членимость, замкнутость, направленность, дидактичность пространства.

Перспективно в результате нейтрализации данных признаков семантическое пространство притчи больше прогнозирует свойства *секуляризированной* космологии с отрицательным индексом *не*: моноцентричность пространства уже преодолевается полицентричностью, на что указывает обширный репертуар семантических моделей.

Членимость пространства на модусы далеко – близко, впереди – сзади преодолевается временем в сторону нечленимости.

Замкнутость пространства преодолена временем как его четвертым измерением. Например, глаголы *садится, не знает* ведут к повторению пространств во времени.

Направленность в виде обратнанаправленности указаний в пространстве отчасти преодолевается уменьшением радиуса его действий: *женщина ← ею, женщина ← на ней*. Прямонаправленность указывает на реализацию во времени: *возлюбит → тебя, прибавит → тебе*.

Кроме того, в аспекте признаков пространство притчи дидактично, это выражается серией синтаксем из глагола, существительных и прилагательного: *разум* – существительное, *умножатся* – глагол, *дни* – существительное, *женщина* – существительное, *безрассудная* – прилагательное, *мертвецы* – существительное.

В итоге: кто ходит путем разума, обретает жизнь, поддавшихся соблазнам нечестия ждет духовная смерть.

Важно подчеркнуть, что дидактичность во многом обусловлена жанром и преодолевается безоценочностью. Оценочность соотносится с пространством, у времени, особенно у многовекторного мыслимого речевого, которое ведет к вечности и Богу, оценки нет.

В **функциональном** аспекте пространство притчи **ментально**. Это обозначается серией указательных по происхождению местоимений со значением замещенного лица, о котором надо **помнить** по предшествующему контексту (слово в речи полифункционально): *зазванные* - *ею* (семантическая декодировка: (кем?) вспоминаем по предшествующему контексту – женщиной), *взгляда на* - *ней* (семантическая декодировка: (на ком?) вспоминаем по предшествующему контексту – на женщине).

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **функции** семантическое пространство притчи ретроспективно соотносится с *мифологической* космологией. Там функция – Судьба, которая определяется в притче движением человека к центру, т.е. к познанию премудрости и Бога. Также пространство притчи соотносится с *теологической* космологией. В ней функция пространства – Нравственность как преодоление законов житейской правды законами мудрости. *Натурфилософская* космология с функцией пространства – Расчет (отсюда расчетливость и даже мелочность) отведена.

Проспективно пространство жанра «притча» связано больше с *секуляризированной* космологией. В ней функция пространства – Ментальность как: 1) недвижение-статичность (*не знает*); 2) прерывность-несмежность (*дай наставление – и он будет еще мудрее*); 3) четырехмерность-повторяемость (*женщина – садится*), т.е. имена конкретных людей как обнаружений пространства преодолены неоднократностью и протяженностью действий. Таким образом, Ментальность преодолевает Реальность как: 1) движение-перемещение; 2) непрерывность-смежность; 3) трехмерность-неповторяемость и оценку (модальность).

Речевые функции («значимости» - Соссюр, 1977) текстообразующих средств жанра «притча» в данных категории пространства: 1) выражение теоцентричности пространства; 2) выражение антропоцентричности пространства; 3) выражение логоцентричности пространства; 4) выражение аксиоцентричности пространства; 5)

выражение темпоцентричности пространства; 6) выражение слабой расчлененности пространства; 7) выражение слабой обратнорасчлененности пространства; 8) выражение прямонаправленности пространства; 9) выражение ментальности пространства.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра «притча» в данных категории пространства: 1) серия синтаксем из существительного и указательного по происхождению местоимений со значением прямого и замещенного трансцендентного лица: *Премудрость – она*; 2) серия синтаксем из существительных: *скудоумному – кощунника – мудрого*; 3) серия союзов *потому что, ибо* с семантикой каузации: *потому что – умножатся дни твои, ибо – пройдешь* и серия слов с семантикой негации: *нет обличай – не возненавидела – не знает*; 4) серия синтаксем с семантикой имплицитной желательности: *обратись – ешьте – пейте*; 5) серия синтаксем с семантикой «сейчас – всегда»: *садится – не знает*; 6) серия указательных по происхождению местоимений со значением замещенного лица: *ею – на ней*; 7) серия тех же указательных по происхождению местоимений со значением замещенного лица: *ею – на ней*; 8) серия личных местоимений в В.П. и Д.п.: *тебя – тебя – тебе*; 9) серия синтаксем из глагола, существительных и прилагательного: *разум – умножатся – дни – женщина – безрассудная – мертвецы*.

Лингвистика текста как стратегия его анализа

Типология временных значений текста как тактика его анализа

В историческом аспекте время жанра «притча» **несобственно** векторное, а точнее – **невекторное**. Несобственно векторность выражается совмещением в тексте глаголов прошедшего, настоящего и будущего времени:

вектор прошедшего –	вектор настоящего –	вектор будущего –
<i>построила,</i>	<i>садится,</i>	<i>наживет,</i>
<i>вытесала,</i>	<i>не знает,</i>	<i>чтобы не возненавидел,</i>
<i>заколола,</i>		<i>возлюбит,</i>
<i>растворила,</i>		<i>будет,</i>
<i>приготовила,</i>		<i>приумножит,</i>
<i>послала,</i>		<i>умножатся,</i>
<i>сказала,</i>		<i>прибавится,</i>
<i>сказала,</i>		<i>потерпишь,</i>
		<i>пройдешь,</i>
		<i>чтобы прибавились.</i>

Невекторность времени в тексте подчеркивается серией глаголов настоящего времени со значением настоящего вневременного, которое аккумулирует все три вектора языкового времени: *садится* – (садилась – прошедшее, садится – настоящее, будет садиться – будущее); *не знает* – (не знал – прошедшее, не знает – настоящее, не узнает – будущее).

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **векторности** время жанра «притча» не соотносится с предметносчетной темпорологией (Персия, сибирские народы России, племена Азии, Африки, Америки). Там – цикличность как полное отсутствие

векторов времени. Есть соотнесенность с лунно – и солнечносчитной темпорологией (Древний Вавилон, Древний Китай, арабы-мусульмане, евреи, Древняя Греция, Древний Рим, древние славяне). Там наблюдается выход действий в границы времени за пределы суток: вчера, сегодня, завтра, неделя, месяц, год (*садится*). Есть связь и с исторической темпорологией (арабы, греки, индийцы, славяне). В ней наблюдается ретроспективность как обратимость векторов мыслимого речевого времени, поэтому синтаксемы и синтагмы в тексте конверсивны, т.е. их можно переставить местами без существенного изменения смысла текста:

в тексте –
женщина садится,
он не знает,

в эксперименте –
он не знает,
женщина садится.

В **структурном** аспекте время притчи **отчетливо не членится** на отрезки с относительной суточной длительностью. Это ярко обозначается глаголами с семантикой настоящего вневременного действия, которое охватывает все три вектора языкового времени: *садится* – (семантическая декодировка: решила искусить) языковой вектор прошедшего времени, *садится* – (семантическая декодировка: искушает) языковой вектор настоящего времени, *садится* – (семантическая декодировка: будет искушать) языковой вектор будущего времени.

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **расчлененности** время притчи не соотносится с предметносчитной темпорологией: для каждого действия-наставления необходимо больше суток. Время притчи связано с лунно- и солнечносчитной темпорологией. Например, глагол *садится* охватывает все три вектора языкового времени: 1. решила искусить – 2. искушает – 3. будет искушать. Есть соотнесенность и с исторической темпорологией. Глагол *будет искушать* охватывает такие большие отрезки времени как: в течение эпохи, в течение эры. В данном случае речь идет не о жизни конкретного человека, а о жизни всего человечества в целом.

В аспекте **признаков** время жанра «притча» **обратимо**, т.е. порядок синтагм в тексте можно изменить:

в тексте –
дай наставление,
научи правдивого,

в эксперименте –
научи правдивого,
дай наставление.

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **признаковости** время притчи не соотносится с предметносчитной темпорологией. Там у времени признак – цикличность как отсутствие векторов языкового времени. Время жанра «притча» отчасти соотносится с лунно- и солнечносчитной темпорологией. Там у времени признак – векторность. Она в тексте отражена, но уже ослаблена. Есть, прежде всего, соотнесенность с исторической темпорологией. В ней у времени признак – ретроспективность как обратимость векторов мыслимого речевого времени с выходом и в проспективность. В связи с реализацией в притче признака речевого времени – обратимости – порядок синтагм в тексте можно изменить:

в тексте –
*не обличай кощунника,
обличай мудрого,*

в эксперименте –
*обличай мудрого,
не обличай кощунника.*

В функциональном аспекте время жанра «притча» **ментально**. Оно: 1) не событийно, т.е. основывается на блоках информации, а не на действиях; 2) протяженно, т.е. длительность исполнения каждого наставления выходит за пределы суток; 3) обратимо, т.е. порядок синтагм в тексте может не соответствовать реальной последовательности действий. В результате усилена семантико-структурная дискретность текста, поэтому краткие по происхождению причастия действительного залога, ставшие деепричастием, в тексте отведены.

К профессиональному осмыслению материала: по критерию **функциональности** время притчи не соотносится с предметносчетной темпорологией. Там у времени функция – Вечность как отсутствие времени, его растворенность в пространстве. Нет связи и с лунно- и солнечносчетной темпорологией. Там у времени функция – Реальность как длительность, непрерывность, необратимость. Время притчи соотносится больше с исторической темпорологией. В ней у времени функция – Ментальность как протяженность, прерывность, обратимость.

Речевые функции («значимости» - Соссюр, 1977) текстообразующих средств жанра «притча» в данных категории времени: 1) выражение несобственно векторности и не векторности времени; 2) выражение неотчетливой расчлененности времени; 3) выражение обратимости времени; 4) выражение ментальности времени.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра «притчи» в данных категории времени: 1) серия глаголов прошедшего, настоящего и будущего времени: *построила* (прошедшее) – *садится* (настоящее) – *наживет* (будущее) с функциональным доминированием будущего; 2) серия глаголов настоящего времени со значением настоящего вневременного: *садится* – *не знает*; 3) серия конверсивных синтагм: *дай наставление* – *научи правдивого*; 4) отсутствие серии деепричастий из кратких причастий действительного залога.

Стилистика текста как стратегия его анализа

Типология стилей текста как тактика его анализа

В аспекте **типов** языка формируется **стиль языка** (наджанровая величина). В тексте встречаем особый порядок слов, для которого характерна постпозиция согласованного **определения** по отношению к определяемому слову (указательное местоимение в окончании связывает признак с пространственной ремой): *вино – свое, хлеб – мой, дни – твои*; некоторые предложения начинаются с второстепенного члена предложения, чаще всего – **дополнения** (субъектно-объектный строй предложения еще формируется по модели S – P – O): *скудоумному – она сказала, скудоумному – сказала она, от воды чужой – удаляйся*. Примечательно также нахождение лиц, участвующих в ситуации, в теме синтагм (тема абстрактна и темпоральна, рема конкретна и локальна).

Особый порядок слов в тексте отражает *церковнославянский стиль языка*. В проекции на известную систему языковых функциональных стилей текст притчи соотносится с высоким и средним (по М.В. Ломоносову, 1952) «штилем».

В плане **стилей речи** (внутрижанровая величина), кроме смысловой и семантических моделей, требует внимания уровневая организация текста.

Рефлексивный регистр выражается существительными, причастиями, прилагательными, возвратными и личными местоимениями с семантикой замещенного лица в В.п. и Д.п. При этом лицо уже введено в ситуацию и испытывает воздействие: *себе* (Д.п.), *слуг* (Д.п.), *скудоумному* (Д.п.), *кощунника* (В.п.), *себе* (Д.п.), *кощунника* (В.п.), *тебя* (В.п.), *мудрого* (В.п.), *тебя* (В.п.), *мудрому* (Д.п.), *правдивого* (В.п.), *меня* (В.п.), *тебе* (Д.п.), *проходящих* (В.п.), *идуших* (В.п.), *скудоумному* (Д.п.), *тебе* (Д.п.).

Использование форм не только В.п., но и Д.п. для выражения рефлексивного регистра объясняется близостью этих падежей по объектной семантике. Однако обычно рефлексивный регистр контролируется В.п. Четкость рефлексивного регистра в притче обуславливает ее семантически-структурную дискретность, т.е. независимость одного фрагмента притчи от другого и данной притчи в целом от других притч.

Операционный регистр проявлен слабее. Он выражается единичными формами Р.п. возвратных местоимений с семантикой трансцендентного или реального лица, уже во многом введенного в ситуацию: *Премудрость* ← *у себя* (Р.п.), *ты* ← *для себя* (Р.п.).

Личностный регистр *автора* (лицо организует ситуацию оценкой) ослаблен. Это видно по отсутствию форм яркой жанрово необусловленной оценки, но по смысловой модели 1. «Церковь (образ-аллегория церкви) – 2. «проповедь» – 3. «жизнь» **индивидуально-авторский стиль** распознается.

Личностный регистр *«персонажа»-действителя* (лицо организует ситуацию действием) выражен серией форм И.п. главных действующих лиц: *премудрость* (И.п.), *кто* (И.п.), *она* (И.п.), *поучающий* (И.п.), *обличающий* (И.п.), *он* (И.п.), *он* (И.п.), *ты* (И.п.), *женщина* (И.п.), *кто* (И.п.), *она* (И.п.), *он* (И.п.), *мертвецы* (И.п.), *зазванные* (И.п.), *ты* (И.п.).

Предметный регистр (вещное окружение лица) не типизируется по лексической семантике и грамматическим признакам. Данный регистр важен для горизонталей текста, в которых реализуется язык и его различительное означивание. Для вертикали текста важна речь со сходным означиванием, что отражается не элементами: *дом* – В.п. (лексема, называющая сооружение), *с возвышенностей* – Р.п. (лексема, называющая участок земной поверхности), *на стуле* – П.п. (лексема, называющая предмет мебели), а серией элементов текста: *жертву* (В.п.) – *вино* (В.п.) – *трапезу* (В.п.), предметное значение которых нейтрализовано аллегоричностью синтагм.

Понятийный регистр (когнитивное окружение лица) выражен существительными в И.п., В.п. и Р.п. с наиболее абстрактной семантикой: *неразумие* (В.п.), *разума* (Р.п.), *бесславию*

(В.п.), *наставление* (В.п.), *знание* (В.п.), *мудрости* (Р.п.), *страх* (И.п.), *познание* (И.п.), *разум* (И.п.).

Речевые функции («значимости» - Соссюр, 1977) текстообразующих средств жанра «притча» в данных регистрах речи: 1) выражение рефлексивного регистра; 2) выражение операционного регистра; 3) выражение личностного регистра автора; 4) выражение личностного регистра «персонажа»-действителя; 5) выражение предметного регистра; 6) выражение понятийного регистра.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств в притче в данных регистрах речи: 1) серия существительных, причастий, прилагательных, возвратных и личных местоимений в В.п. и Д.п.: *себе* (Д.п.) – *слуг* (Д.п.) – *скудоумному* (Д.п.) – *кощунника* (В.п.) – *тебя* (В.п.); 2) серия возвратных местоимений в Р.п.: *у себя* (Р.п.) – *для себя* (Р.п.); 3) отсутствие серии форм оценки; 4) серия существительных, прилагательных, причастий и местоимений в И.п.: *премудрость* (И.п.) – *она* (И.п.) – *поучающий* (И.п.) – *званные* (И.п.); 5) серия элементов текста: *дом* (В.п.) – *возвышенностей* (Р.п.) – *стуле* (П.п.); 6) серия синтаксем, выражающих абстрактные понятия в И.п., В.п. и Р.п.: *неразумие* (В.п.) – *разума* (Р.п.) – *понятие* (И.п.).

Применение когнитивных технологий в анализе текста с использованием синтетического метода от общего к частному (Гегель, 1937) позволяет не противоречить его идентификации в отношении жанра (по репертуару семантических моделей) и индивидуально-авторского стиля (по смысловой модели). При этом очевидным является то, что языковая системность текста заключается в различительном означивании денотатов (Соссюр, 1977), речевая системность текста проявляется в сходном (тождественном) означивании денотатов и смыслов денотатов (Припадчев, 2004) и стилистическая системность текста обнаруживается в соотношении вторичных номинирований денотатов (образные средства-аллегории).

References:

1. Artemenko EB. *Principles of folk-song text education. Voronezh, 1988; 174.*
2. Hegel GWF. *The science of logic: Works, vol. 3, Moscow, 1937; 814.*
3. Gorshkov AI. *Russian stylistics and stylistic analysis of works of literature. Moscow, 2008; 542.*
4. Zolotova GA, Onipienko NK, Sidorova MYu. *Communicative grammar of the Russian language. Moscow, 1998; 528.*
5. Zyablitseva NA, Pripadchev AA. *Cognitive technologies in the theory of text (based on the work of the genre "parable"): Eastern European Scientific Journal, Düsseldorf, 2017, No. 6; 282 - 290.*
6. Kantor G. *Teaching about sets: New ideas in mathematics. St. Petersburg, 1914, №6; 192.*
7. *Book of Proverbs Solomon: Proverbs of all times and peoples: Ed. VP. Butromeev. Moscow, 2015; 247 - 267.*
8. Lomonosov MV. *Russian grammar: full. collect. w. Moscow, Leningrad, 1952; 996.*
9. Morris ChU. *Bases of the theory of signs: Semiotics. Moscow, 1983; 627.*
10. Popova ZD, Sternin IA. *Cognitive linguistics. Voronezh, 2007; 250.*
11. Pripadchev AA. *Problems of historical text linguistics. Voronezh, 2004; 600.*

12. Pripadchev AA. *Speech systemic text in these meanings (on the material of the work of the genre form "life"): Text - Discourse - The Picture of the World. Voronezh, Issue. 5, Origins, 2009; 11 - 20.*
13. Russell B. *Human cognition: its sphere and boundaries: Trans. from English NV. Vorobyova. Kiev, 1997; 555.*
14. Saussure F. *Works on linguistics: Trans. From Franch, ed. AA. Kholodovich. Moscow, 1977; 696.*
15. Trubetskoi NS. *Fundamentals of phonology. Moscow, 1960.*
16. Einstein A. *The essence of the theory of relativity: Collection of scientific works. Moscow, 1966, T.2; 5 - 82.*
17. Yaglom AM, Yaglom IM. *Probability and information. Moscow, 1957; 160.*
18. Ipsen G. *Der alte Orient und die Indogermanen: Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft. Hdlb., 1924.*
19. Trier J. *Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Hdlb., 1931.*